

Освоение Арктики до и после Революции 1917 года

Актуальность данного исследования состоит в том, чтобы сделать диахронический анализ методов освоения Арктики в отечественной и зарубежной историографии для практических выводов, касательно современных процессов освоения региона. На данный момент в России происходят различные системные изменения, касающиеся модернизации экономики, а работа как раз имеет цель сравнить те или иные способы ведения экономической деятельности и выбрать наиболее подходящий к современным условиям [4, С. 36].

Деление такого неоднородного процесса как освоение Арктики на дореволюционный и послереволюционный периоды довольно опасно. Во-первых, 1917 год не принес столь коренных изменений в остальных арктических державах. Во-вторых, волны освоения можно разделить и на другие этапы, и даже некоторые исследователи считают, что процесс “колонизации” русской Арктики, достигший пика во времена СССР, начался в конце XIX – начале XX века, еще при царской власти.

В статье исследуется проблема поиска эффективного способа ведения экономической деятельности на Крайнем севере в ретроспективе.

В исследовании используется метод описания, метод анализа, метод сравнения.

Почему все же стоит делить процесс освоения Арктики на дореволюционный и постреволюционный. В-первых, при Советском Союзе массово использовался новый “инструмент” для заселения и хозяйственной деятельности на территориях крайнего Севера: научный потенциал. Конечно, научно-техническая революция и индустриализация – объективные процессы. Помимо этого, стоит отметить массовую миграцию людей на север, какие бы причины у нее не было. То есть движение человеческого капитала и научного потенциала на север, обусловила небывалый рост поселений и промышленности в российской Арктике.

Дореволюционный период. Этот период можно разделить на две волны колонизации – Новгородская, затем Московская.

Новгородский этап. Уже в X веке н.э. Новгород распространял свое влияние на племена в Северо-восточной равнине. Для этого была применена общая со скандинавами система погостов, одним из таких мест дани был современный Тарту, тогда. Юрьев. Однако сопротивление местных прибалтийских племен и заинтересованность скандинавов (датчан и шведов) в Прибалтике поощрили расширение новгородской земли на восток и север. Колонизация земель была обусловлена только экономической эффективностью. Никаких острогов как при Иване IV, Новгород не строил. Новгород назначал “пушную дань”. Как позже будет показано, Россия в широком понимании долгое время обладала практически монополией на промысел пушнины, что делало меха исключительным предметом экспорта России в регионе. То есть Новгород создал в XX-XXII веках сеть погостов и фискальную систему, которая позволяла без особенных затрат получать блага Севера. Купцы из Новгорода вели торговлю с племенами, жившими на реке Югра и в Приуралье. Первым до Окской губы дошел Новгородский воевода Александр Абакумович [6, С. 131]. Завершающим этапом Новгородской колонизации стала христианизация региона, которая принесла с собой

как новые возможности для колонизации, так и новые трудности. Изначально центрами христианской культуры были монастыри, которые располагались в городах. Их спонсировала знать и находиться в региональных центрах было безопаснее, чем на периферии. Ситуация поменялась с нашествием монголо-татаров и нападением немецких рыцарей с Прибалтики. В это время основываются монастыри в пустошах, однако христианизации племен не происходит. Активное распространение православной веры произойдет только в XIV-XV веках [2, С. 99].

Интересно продовольственное обеспечение Новгородчины. В северном городе голод случался в два раза реже, чем в остальных регионах (15 лет против 7,5) [2, С. 101]. Это было возможно благодаря широкому распространению крестьянства по северу восточно-европейской равнины. Из-за особенностей ландшафта крупные поселения были редкостью и существовали в форме артелей (рыболовецких, ремесленных). Как правило, деревни состояли из одного двора. К тому же на Севере, чтобы содержать хозяйство нужно было больше рабочих рук, поэтому там были распространены большие семьи.

Подытоживая этот период, можно сделать вывод, что освоение русского севера до XVI века было ограничено. Во-первых, эти территории не представляли особой ценности. Во-вторых, Новгород успешно осуществлял фискальную функцию через сеть погостов. В-третьих, Новгород все же был северным поселением, которому невыгодно было расширяться только на север.

В-четвертых, ландшафт не позволял вести хозяйство нескольким нуклеарным семьям на одной территории. Наконец, внешние угрозы с запада и отсутствии оных на востоке определили распределение сил и форпостов в Новгородской республике [2, С. 103].

Московский этап. Уже с христианизацией начинает меняться отношение к собственности. От родоплеменных отношений и протогородам Россия трансформировалась к феодализму. Помимо децентрализации общества феодальная раздробленность предоставила новые возможности для освоения земель, ведь каждый князь хотел получить максимум завоеваний. Плюс, такого рода отношения способствовали концентрации трудового и прочего капитала в руках нескольких собственников, что позволяло решить масштабные задачи. Также одним из преимуществ Москвы перед республиканским Новгородом было то, что из-за проволочек демократии и низкой экономической рентабельности [2, С. 102]. Новгородцы очевидно не могли пойти на такой шаг как построение острогов на необжитых территориях. Как не противоречиво, но именно переход к авторитарной модели управления обеспечил российское присутствие на Севере. Однако происходила и децентрализация власти. Вместо посадских, которых назначал Новгород, пришли земские сотские, которых выбирали на 1 год [2, С. 106]. Они осуществляли фискальную и судебную функции.

Надо сказать, что еще в новгородский период происходило культурное освоение Севера: было создано множество монастырей. Стоит отметить два из них, о которых пойдет речь далее: Николо-Карельский и Михаило-Архангельский. Оба располагались в устье Северной Двины – единственной водной артерией которая связывала европейцев и племена, проживавшие на севере Русской равнины. Николо-Карельский монастырь располагался в 35 верстах от мыса Пур Наволок, где был основан Архангельск. Михаило-Архангельский монастырь – основан в XII-XIV веке, в XV подвергся нападению мурманов (варягов) [9, С. 207; 10, С. 57].

С централизацией власти эту торговлю было решено оформить официально. Для этого Михаило-Архангельский монастырь было решено окружить укрепительными сооружениями.

Так появился город Архангельск в 1584 году. На территории города были созданы торговые ряды в 1587, тогда торговля была перенесена из Двинского устья.

Также в это время происходит распространение православия на север. Так, например, Стефан Пермский перевел части Нового завета на язык “зырян” уже в XIV веке [18].

В XV веке был основан Соловецкий монастырь, который вскоре стал центром торговли. В первую очередь, благодаря производству соли. Так как он располагался на северных границах, его использовали как форпост на Белом море. Монастырь содержал гарнизон около 100 стрельцов с конца XVI века. Так как хозяйство в монастыре было довольно развитым, он мог оборонять все дарованные земли. Поэтому он был освобожден от податей в 1584 после смерти Ивана Грозного [14, С. 95].

В 1533 году основан Печенгский монастырь – самый северный на долгие времена. Построен на территории саамов (лопарей). Также в 1594 году был основан Сургут, а в 1595 году острог Обдорск (будущий Салехард).

В 1601 году появился первый русский город за полярным кругом – Мангазея. В 1675 году указом царя Алексея Михайловича закрыт. Строительство города проходило в несколько этапов. На первом этапе до 1601 года на месте будущего города были поселения поморов, которые были охотниками и рыболовами, ведь рядом протекали реки Таз и Мангазейка. Вторая волна колонизации произошла в 1601-1606, когда был выстроен острог с первыми ритуальными и оборонительными сооружениями. Третья волна расширения города связана с появлением улиц, четвертая – вооруженной войной воевод и нападением недовольных податями ненцев. При этом довольно резко сокращается промысел соболя, почти в два раза [1, С. 33-35]. Связано это с пожарами и нападениями местных племен. Предположительно в это время также сокращается и население города. Пятый период связан с восстановлением и появлением литейного дела. Шестой этап связан с уходом жителей острога. Бучинским П.Н. была предложена версия, что упадок промысла пушнины был связан с сокращением поголовья соболей. Такое предположение отвечает действительности. Также, грабеж воевод и набеги коренного населения вынудили население покинуть Мангазею [1, С. 40].

Морской ход до Мангазеи – прообраз Северного морского пути. Мореплавание по Северному Ледовитому океану привлекло внимание к кораблестроительным технологиям поморов. Основное средство передвижения в северных широтах по воде были кочи, суда с более устойчивой обшивкой и малым водоизмещением, что позволяло плавать в устьях рек. Путь до Мангазеи также шел по озерам, волоком [1, С. 60].

В 1632 году Петр Бекетов, землепроходец, казачий сотник, основал Якутский (Ленский) острог вместе с несколькими другими укрепленными поселениями [16].

Итак, в условный московский период было построено множество поселений, которые, а) закрепляли право на эти земли б) подготовили “плацдарм” для дальнейшей экономической активности в Сибири и Дальнем Востоке. Также стоит отметить, что все эти поселения располагались недалеко от устьев рек, которые впадают в Северный Ледовитый океан. Прообраз Северного морского пути виден уже в XVII веке.

XVIII и XIX века были отмечены великими географическими открытиями различных мореплавателей от Витуса Беринга и Семена Дежнева до Эдуарда Толля, который в своей книге пришел к выводу, что шансы на успех экспедиции тем выше, чем больше первооткрыватели черпают опыта у местного населения [12, С. 70-89].

В 1799 г. была основана торгово-промышленная Российско-Американская компания, деятельность которой способствовала исследованию и освоению русскими поселенцами

Аляски и Алеутских островов [17]. На суше продолжается культурная колонизация, несмотря на то, что численность населения полярных городов почти не увеличивается. Так архимандрит Вениамин изучил язык ненцев, перевел часть священных текстов на него, а также крестил более 3000 ненцев в 1825-1830 [20]. Он уничтожил языческие капища, которые, однако, ненцы быстро восстановили. Более того, при внешнем непротавлении, ненцы не давали Вениамину и его компаньонам оленей, чтобы те не прошли дальше вглубь полуострова [20].

Однако, рассматривая период с XVIII по XIX век, многие исследователи заметили регресс в экономическом освоении севера. В первую очередь это связывают с приоритетом Балтики над Белом морем как маршрут для торговли и выхода к Атлантике [11, С. 3].

Для сухопутного сообщения русского севера с центром в 1894–1898 гг. были построены железные дороги Вологда-Архангельск, Пермь-Вятка-Котлас.

В то же время, Арктика начинает представлять интерес для торговли не только как источник пушнины, но и как важный торговый путь. В частности, Д.И. Менделеев писал: «Победа над его льдами составляет один из экономических вопросов будущности северо-востока Европейской России и почти всей Сибири, так как лес, хлеб и другие тяжелые сырые материалы отдаленных стран могут находить выгодные пути сбыта у себя в стране и во всем мире только по морю. Но и помимо большого экономического значения военно-морская оборона страны должна много выиграть, когда можно будет – без Суэцкого или иных каналов теплых стран – около собственных своих берегов переводить военные суда или хотя бы часть их из Ледовитого океана в Великий и обратно, ибо Россия там и тут должна держать сильный флот для защиты своих жизненных интересов» [13, С. 20].

После русско-японской войны этот тезис приобретает новую актуальность: Северный морской путь необходим для переброски военного флота к восточным границам. Поэтому в 1908 году на Невском судостроительном заводе были построены два ледокола: Таймыр и Вайгач. В то время совершить проход за одну навигацию было сложно, поэтому Северный морской путь делили по рекам Лена и Енисей/Обь на западное и восточное направление. Так как западное было больше связано с центром и на нем были более заселенные города и территории, то оно было намного активнее восточного.

На время войны освоение Арктики затухло, что довольно печально, ведь у России появился потенциал и потребность в Северном морском пути (СМП).

Советский этап. Сразу после подписания Брестского мира, когда Советский союз мог сосредоточиться на внутренних проблемах, появилась идея организовать Карские экспедиции. Но из-за Гражданской войны планы не были реализованы в полной мере [15, С. 144]. Для освоения Арктики использовались последние научные достижения: авиация, радио. В 1920 году проходила разведка полезных ископаемых в Арктике, в том числе и на территории современного Норильска, где в 1921 была поставлен первый деревянный домик экспедиции Николая Урванцева [19]. Только в 1921 декретом СНК был создан плавучий морской научно-исследовательский институт (Плавморнин), который занимался изучением Северного Ледовитого Океана.

После заключения Брестского мира в 1918 г. советское правительство заинтересовалось проведением, так называемых, Карских экспедиций, которые могли послужить для вывоза хлеба и экспортных товаров из Сибири, но военные действия, развернувшиеся на северных территориях, не позволили их организовать [11, С. 18]. В 1926 г. было принято постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» [15, С. 143]. Это

один из первых документов, которые определяют настоящий правовой статус Арктики. В 1928 был организован Комсеверопуть, который позже был переименован в Главное управление Северного морского пути (Главсевморпути), которое должно было само организовывать освоение водной артерии и следить за исполнением своих постановлений [15, С. 145].

Как мы видим, советское правительство применило военно-мобилизационный тип освоения своего сектора Арктики. Помимо создания в 1930-х годах сети исправительно-трудовых лагерей, которые поставляли бесплатную рабочую силу, до этого множество энтузиастов помогали строить города и разрабатывать местоположения.

Важной отраслью промышленности в строящемся Советском Союзе была лесная промышленность, которая могла процветать в Сибири. Самым дешевым и удобным способом доставить лес в Европейскую часть России был СМП. В то же время по воде в Сибирь и Якутию поставляли товары Карские экспедиции: в период с 1921 по 1934 гг. Количество судов, задействованных в перевозках, увеличилось почти в 6 раз, а грузов они стали переносить почти в 9 раз больше. Если в 1921 году в этих экспедициях было занято 5 судов, перевезших 13,3 тыс. т грузов, то в 1934 году было задействовано 28 судов с экспортной загрузкой 115,6 тыс. т грузов. Значительно удлинился навигационный период: в Новом и в Игарском портах равнялся 16 дням в 1927 г., 40 дням – в 1929 г., а в 1934 г. достиг 54 дней [15, с.144-146]. Летом навигация проходила по открытому морю, к зиме суда уходили вглубь континента по рекам. Такие экспедиции были необходимы для развития всей территории, но в первую очередь снабжались те ее части, где добывали полезные ископаемые, в том числе золото. В 1932 году за одну навигацию был пройден СМП с запада на восток на ледоколе «Александр Сибиряков». Через год путь был пройден в обратном направлении [15, С. 147].

В 1933 году Обдорску дали новое название Салехард, с этого времени началось его активное заселение. Также в этом году был построен Беломорско-Балтийский канал, который фактически связал Москву с городами Сибири и Дальнего Востока [11, С. 14]. Под руководством С.В. Славина была создана Группа Севера при Госплане СССР, которая подготовила концепцию социалистического освоения Севера. Она вошла в резолюцию, ставшую основой для принятия правительственных решений по Северу в 1930-е гг.: Арктика в приоритете у государства. [11, С. 15]

Ярким примером форсированного освоения Арктики при Сталине стала история города Норильск. Если, как было описано выше, в 20-х годах там только проводились первые геологические разведки, то уже в 30-х годах там было поставлено несколько лагерей для политических заключенных. одновременно с этим планировать город было доверено первому ректору МИСиС, Завенягину Авраамию Павловичу [19]. Благодаря титаническим усилиям заключенных в нечеловеческих условиях был возведен Норильский горно-металлургический комбинат, на котором обрабатывали необходимый для ВПК никель. Только в 1953 году Норильск получил статус города, вместо рабочего поселка [19]. Многие из заключенных после реабилитации остались жить в городе.

В 1950-х годах был открыт Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс [5]. В это время строится Новый Уренгой – новая газовая столица страны. Изначально, на территории современного города были только остатки рабочих поселений, которые строили заключенные лагерей при Сталине. Благодаря этому поселку, было проще осваивать найденное в 1966 году месторождение газа – Уренгойское. В 1980 году рабочий поселок получил статус города [5, С. 206].

Итак, как мы видим, форсированная индустриализация требовала экспансивного развития взамен интенсивному, поэтому область хозяйственной деятельности расширялась. В то же время происходит и урбанизация населения СССР. Вкупе с планово-административной экономикой, в том числе и в освоении Арктики, эти тенденции привели к появлению крупных городов на территории СССР – одному из феноменов российской Арктики [5, С. 205].

Опыт зарубежного освоения Арктики:

Остальные же страны отказались от активного заселения и активной экономической деятельности. Начнем с Норвегии. Надо сразу обозначить, что для удобства, в тексте часть Датско-норвежского королевства названа Норвегией, так как именно современная Норвегия явилась бенефициаром территориальных захватов и уступок тех времен на Скандинавском полуострове. Несмотря на то, что еще в эпоху викингов страна испытывала скрытый земельный голод, скандинавы предпочитали колонизировать острова Атлантики вместо своего севера. Лишь в 1252 Хакон Хаконсон строит церковь и укрепления вокруг нее, чтобы “защитить эту территорию от русских и карелов” – современный Тромсё [21, С. 56]. Надо заметить, что в это время обе национальности считаются язычниками [8, С. 75]. Объясняется это активным расширением Новгорода на Кольском полуострове и соответственно на Скандинавском. К примеру, храм Бориса и Глеба, построенный в 1606 году располагается на территории Норвегии. [7, С. 190] В то время, часть норвежцев живет на восточном побережье Скандинавского полуострова – их называли мурманы. На крайней оконечности правят Саамы. Постепенно Тромсё разросся и в 1740-х стал одним из центров торговли норвежского севера с русским – поморская торговля [13, С. 34]. Артерия шла через Тромс, Хаммерфест, Вардю до Архангельска. В то же время, отечественные историки говорят о дисбалансе в торговле. До середины XVIII века, норвежцы запрещали торговлю с Россией [13, С. 76] Однако до XIX века между двумя государствами не было официальной границы, которую демаркировали только в 1826 году [8, С. 75]. Королевство боялось войны с Россией, а до этого года существовало множество совместных экономических зон со Швецией и Россией. Но шведам пришлось уйти с севера, после захвата Российской Империей Финляндии. Надо заметить, что Норвегию в это время интересовало только налоговое обложение северян, которые из-за существования совместных экономических зон, становились “двоеданцами” [8, С. 81].

После получения независимости от Дании и заключения унии со Швецией, население Северной Норвегии выросло в 3-4 раза, а в процентном отношении население в трех северных фюльке (территориальная единица) выросло в среднем на 1%, что связано с промышленным ростом страны [26]. В 1902 году была построена ветка железной дороги Офотбанен, которая связала Северную Норвегию (Nord-Norge) с остальной Европой и соседями. Дальнейшее расширение произошло в 1940-м, когда была построена Нурлансбанен [25].

Перейдем к Канаде. Несмотря на то, что Канада по своему географическому положению несколько сходна с Российской Федерацией, однако, в отличие от нашей страны она была колонией и доминионом, долгое время не имела свободы в принятии решений. Поэтому Канадский север долгое время оставался не заселен. Он привлекал внимание золотоискателей. Но те никак не вкладывались в развитие инфраструктуры и поселений канадского севера. Долгое время там “заправляли” индейцы. Первые города появляются там уже в XIX веке. Одним из первых городов стал Доусон сити, основанный в конце XIX века близ золотоносного Клондайка. В 1896 году был открыт Кроличий кряж (Rabbit krieg), через

два года город, основанный неподалеку от него, разросся до 30 000 человек, стал самым многочисленным на севере Канады [24]. Позже столица Юкона, коей являлся Доусон Сити, стал портовый город Уайтхорс [27]. За ним появился город Йеллоунайф, в районе которого было обнаружено месторождение золота, а позже и алмазов [23]. Последним был организован город Икалуит, название которого можно перевести как рыбное место. Ранее Гудзонская компания основала неподалеку от современного города сеть форпостов для торговых кораблей. Позднее город стал точкой дозаправки для самолетов [22]. Точно также появился и Уайтхорс.

При освоении канадского севера использовалась американская модель с упором на вахтовый метод. Комбинацию вахтового метода и традиционного заселения территорий с созданием инфраструктуры представляет собой скандинавская модель, использовавшаяся в Норвегии. В нашей стране до революции 1917 года применялась приближенная к скандинавской модель освоения, однако позже СССР изобрел свою собственную модель – командно-административную. О том насколько каждая из моделей успешна, можно судить по статистическим данным социально-экономического развития арктических регионов каждой из стран. Помимо практических целей, выбор эффективной модели может повлиять на имидж страны [4, С. 246].

Список литературы:

1. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков С.В. Мангазея. Мангазейский морской ход. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1980. – 84 с.
2. Василенко П.В. Расселение древних новгородцев и освоение севера восточно-европейской равнины // Псковский регионологический журнал. 2014. № 18. – С. 93-100.
3. Белозёров В. К. От стратегии национальной безопасности – к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // Материалы Конференции: Проект «Антироссия»: реконструкция и вероятность «успеха», Научно-экспертная сессия. – М.: Наука и политика, 2015 С. 240-246.
4. Емельянов А.И. Латиноамериканский опыт политической модернизации [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2015. – №2. С. 35-42. [сайт]. URL: <http://www.linguanet.ru/science/publishing/Vestniki-2015/Vestnik2-2015.pdf> (дата обращения: 15.08.2017).
5. Мартыанов В.С. Стратегия городского развития в арктическом макрорегионе России // Сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции, Институт философии и права УрО РАН. – Екатеринбург, 2013. – С. 204-217.
6. Менщиков В.В., Перцев Н.В. Новгородская экспансия на восток в XII-XV веках // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. № 1. – С. 129-134.
7. Никонов С.А. Деятельность преподобного Трифона Печенгского в отражении актов и деловой документации Троицкого Печенгского монастыря XVI-XVII вв. // Материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии секция «Святые и подвижники Карелии». – Петрозаводск, 2015. – С. 186-197.
8. Нильсен Й.П., Зайков К.С. Норвежско-российское арктическое пограничье: от общих округов к поморской зоне, Арктика и север. – Архангельск, 2012. – С. 71-84.
9. Огородников С.Ф. Очерки истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. – С.-Петербург: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1890. – 333 с.

10. Сойкин П.П. Православныя русскія обители. – С.-Петербургъ: Книгоиздательство П.П. Сойкина, 1910. – С. 55-57.
11. Тимошенко А.И. Советский опыт мобилизационных решений в освоении Арктики и Северного Морского Пути в 1930-1950-Е гг. // Арктика и Север. 2013. № 1. 19 с.
12. Толль Э. В. Плавание на яхте «Заря». – М., 1959. – 357 с.
13. Фёдоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI-XX вв. – Мурманск, 2009. – 388 с.
14. Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Северо-западное книжное издательство. – Архангельск, 1975. – 184 с.
15. Элерт А.Х., Тимошенко А.И. Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения территории. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2012. – С. 143-148.
16. Бекетов П.И. Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс] // Энциклопедический портал Иркутской области [сайт]. URL: http://irkipedia.ru/content/beketov_petr_ivanovich_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 5.08.2017).
17. История освоения российской Арктики. Досье [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС [сайт]. URL: <http://tass.ru/info/2205534> (дата обращения: 5.08.2017).
18. Национальная библиотека республики Коми, Стефан Пермский [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Республики Коми [сайт]. URL: http://www.nbrkomi.ru/kk/base/raiony/kortkeros/kultura/stefan_permskiy/ (дата обращения: 5.08.2017).
19. Официальный сайт города Норильска. О городе [Электронный ресурс] // Официальный сайт города Норильска [сайт]. URL: <http://www.norilsk-city.ru/about/1242/> (дата обращения: 5.08.2017).
20. Святыни острова Вайгач: гостевой пост от Юрия Канева, Чумотека [Электронный ресурс] // Неофициальный блог Ненецкого автономного округа «ЧУМотека» [сайт]. URL: http://www.chumoteka.ru/2011/09/blog-post_20.html?showComment=1316667623938 (дата обращения: 5.09.2017).
21. Johnsen, Astrid Marie Mellem, Bjarkøy-ættas etterkommere: ca. 1250 – 1605: Arv, eiendomsoverføring og ekteskap. – Norges Arktiske Institut, Tromsø, 2014. – 137 p.
22. About Iqaluit: History & Milestones [Электронный ресурс] // Официальный сайт города Икалуит [сайт]. URL: <https://www.city.iqaluit.nu.ca/visitors/explore-iqaluit/history> (дата обращения: 9.08.2017).
23. About Yellowknife [Электронный ресурс] // Официальный сайт города Йеллоунайф [сайт]. URL: <https://www.yellowknife.ca/en/discovering-yellowknife/about-yellowknife.asp> (дата обращения: 7.08.2017).
24. Gold Rush [Электронный ресурс] // Официальный сайт города Доусон [сайт]. URL: <https://dawsoncity.ca/discover-dawson/gold-rush/> (дата обращения: 10.08.2017).
25. Jernbanen i Nord-Norge [Электронный ресурс] // Официальный сайт железнодорожной компании “Bane Nor” [сайт]. URL: <http://www.banenor.no/Jernbanen/Historie1/Historisk-oversikt-jernbanen-i-Norge/Jernbanens-utvikling-i-de-ulike-landsdelene-Nord-Norge/> (дата обращения: 15.08.2017).

26. Statistisk sentralbyrå, Hjemmehørende folkemengde, etter fylke [Электронный ресурс] // Официальный сайт негосударственного статистического агентства «Статистика Норвегии» [сайт]. URL: <http://www.ssb.no/a/histstat/tabeller/3-2.html> (дата обращения: 5.08.2017).

27. Yukon historical timeline Government of Yukon [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Юкон [сайт]. URL: <http://www.gov.yk.ca/aboutyukon/history.html#1914> (дата обращения: 25.08.2017).